Сяо Туо не могла поверить в его слова.

Несмотря на то, что он говорил негромко, каждое слово отдавалось в её голове как гром среди ясного неба.

Она никогда бы не подумала, что возлюбленный ее детства толкнет ее в объятия другого мужчины!

Она вдруг задалась вопросом, правильный ли она сделала выбор.

Как будто парень мог почувствовать перемену в ее эмоциях, голос Лиана смягчился. “Сяо Туо, я знаю, что веду себя несправедливо. Если ты не хочешь этого делать, тогда давай просто покинем дворец. Я больше не буду служить верховным жрецом, мы вдвоем сможем просто путешествовать по миру. Я отказываюсь верить, что У Дин так легко нас поймает.”

Сначала горничная испытывала некоторое искушение, но она успокоилась, когда услышала последнюю часть фразы. “Старший брат Лиан, как я могу быть такой эгоисткой, позволив твоим годам тяжелой работы пропасть даром? Ты – уважаемый верховный жрец. Как я могу заставить тебя прятаться от короля вместе со мной? Более того, именно ты должен быть королем. Старший брат Лиан, ты мне нравишься, поэтому, конечно, я помогу тебе”.

Счастье расцвело в сердце мужчины напротив нее, но внешне он сохранял вид убитого горем человека. “Тебе наверняка будет сложно! Нет, давай попробуем найти другой способ.”

Служанка прижала палец к его губам. “Уже слишком поздно менять план. Не волнуйся, я готова на все ради тебя.”

Лиан взял ее за руки, его голос был переполнен эмоциями. “Это я виноват в этом. Я настолько бесполезен, что мне приходится жертвовать своей собственной женщиной для достижения цели”.

Выражение лица горничной расцвело от счастья, когда она услышала слова ‘своей женщиной’. В конце концов, ее старший брат Лиан никогда раньше не признавался ей в любви. Теперь, когда она услышала его слова, то почувствовала, что любая жертва того стоила.

“Это не имеет к тебе никакого отношения. Это отец У Дина пренебрег правилами и эгоистично передал трон собственному сыну.”

“Сяо Туо…” Несмотря на то, что у Лиана были скрытые мотивы, он все еще был тронут её преданностью. В этот момент ему почти не хотелось отсылать свою любимую девушку.

В конце концов, должность первосвященника уже была очень уважаема. Зачем стремиться к трону? Рядом с ним даже находится такая прелестная девушка…

Сердце горничной бешено колотилось, когда она и ее возлюбленный держались за руки. Ее лицо постепенно краснело. Это место начало окружать совсем другое настроение.

Их губы медленно приближались все ближе и ближе. По какой-то причине в ее голове возник образ произошедшего прошлой ночью, и ее тело внезапно напряглось.

Эта незначительная реакция вывела Лиана из его транса. Он быстро отпустил ее руки, по его спине стекал холодный пот. Лиан, на твоих плечах лежит тяжелая семейная ответственность! Как ты можешь позволить простым чувствам помешать своей цели? Ты собираешься выбросить на ветер все те годы тяжелой работы?

У Дин определенно понял бы, что что-то не так, если бы Сяо Туо лишилась девственности. Все его старания могут кануть прахом, если он что-то заподозрит!

“Сяо Туо, тебя уже довольно давно не было во дворце. Тебе пора возвращаться.” Глаза Лиана прояснились, его голос был совершенно спокоен.

В глазах горничной промелькнула горечь, в ее голове царил беспорядок. Она больше ничего не сказала, попрощавшись с Лианом перед уходом.

Жрец страдал, наблюдая, как прекрасная фигура возлюбленной его детства медленно исчезает вдали. Они оба испытывали глубокую привязанность друг к другу с тех пор, как были молоды, он никак не мог так жестоко с ней обращаться.

Он крепко сжал кулаки, ненависть омрачила его лицо. “У Дин, я обязательно разрублю твой труп на десять тысяч кусочков!”

Служанка очень нервничала, когда вернулась во дворец. Как, черт возьми, я должна соблазнить этого некомпетентного короля?

Однако, когда она вспомнила его бесстыдное и извращенное поведение, ей стало ясно, что ничего самой делать не придется.

Она подумала о его возне с императрицей в королевской спальне, и о том, как У Дин отнес ее в постель. Она все больше убеждалась в этой идее.

…

Однако в данный момент Цзу Ань был не в настроении ухаживать за ней. Он быстро покинул комнату, чтобы принять участие в церемониальном жертвоприношении.

Страна часто строится на жертвах и битвах.

Для династии Шан эти две вещи ценились превыше всего, тем более в данный момент оба этих вопроса пересекались.

Почти все высокопоставленные лица государства Шан присутствовали у алтаря, окруженного рядами войск

Три тысячи из них являлись элитными солдатами под командованием Фу Хао, в то время как еще десять тысяч были частью личной охраны У Дина. Каждый из них был хорошо сложен, силен и мускулист.

Такая армия считалась огромной в древние времена. Отправка тысяч солдат уже была невероятным событием, не говоря о десяти тысячах.

За их серьезными выражениями скрывался намек на нервозность. Никто из них не знал, чем закончится эта битва.

И Лиан, и Сяо Туо примчались на церемонию по отдельности. Информация Сяо Туо поступила слишком поздно, чтобы верховный жрец мог предпринять какие-либо приготовления, он мог только поступить так, как пожелали У Дин и Фу Шуо.

В любом случае, Фу Хао, возглавляющая войска, не повлияет на его план. В какой-то степени это даже облегчит ему задачу.

Он знал, как много зависит от исхода этой битвы. Несмотря на то, что ему не терпелось увидеть уничтожение войск короля, в результате чего У Дин потеряет весь свой престиж, он не осмеливался показать ни намека на свое поведение. Один неверный шаг, и все могут заподозрить его в разжигании внутренней розни.

Он почтительно и официально завершил первую часть церемонии. После сожжения панциря черепахи он истолковал трещины, образовавшиеся на ее поверхности, заявив, что божества провозгласили победу. Все зааплодировали.

Конечно, он тонко поиграл с формулировкой своих слов, чтобы в случае чего не загнать себя в ловушку. Таким образом, даже если их битва закончится поражением, он все равно сможет переложить вину на короля.

Остальные, присутствовавшие на церемонии, не заметили ничего странного, но Цзу Ань с самого начала относился к жрецу с подозрением и, очевидно, почувствовал, что что-то не так.

Однако он оставил свои подозрения при себе. Он доверял Пэй Мяньмань, а также в естественном ходе истории. Пэй Мяньмань наверняка вернется победительницей, и планы верховного жреца ни к чему не приведут.

Он осмотрел их финального босса. Жрец был довольно хорошо сложен, возвышаясь над окружающими людьми. Несмотря на рисунки на его лице, от него исходила героическая и могущественная аура. Этот человек… почти на моем уровне.

Церемония была скучновата, вся эта суеверная чушь мало интересовала Цзу Аня. Он провел все это время, делясь разведданными с Пэй Мяньмань через передачу Ки.

Однако, когда пришло время для жертвоприношений, они оба нахмурились. Поскольку эта церемония была очень важной, в качестве подношений были выбраны только самые важные человеческие жизни. Было выведено около десяти пленников из фракции Цян.

Когда он увидел, что этим пленникам вот-вот отрубят головы и выудят их внутренности, Цзу Ань поспешно остановил это дело. Он приказал использовать домашний скот вместо людей.

Это было не потому, что он был какой-то матерью Терезой; он просто не хотел, чтобы все эти люди оказались на его обеденном столе. Он узнал от Я Чжана, что подношения превращались в деликатесы после того, как их предлагали божествам.

Более того, однако, он знал, что эти пленники были гораздо более ценны живыми, чем мертвыми.

Почему Хо Губин смог сражаться в огромном Коридоре Хэси всего с одной армией, заставив Гуннов дрожать от страха? Тогда люди Хань даже никогда не бывали в этом районе, но у Хо Губина, казалось, была своя личная система GPS![1]

Помимо его очевидного военного таланта, это было в значительной степени связано с тем, что он использовал Гуннов-рабов. Он смог совершить военное чудо, заставив их идти впереди армии.

Нынешняя ситуация была аналогичной. Силы фракции Цян были в основном расположены

вокруг регионов Шаньси и Ганьсу. Несмотря на то, что он нарисовал карту для Пэй Мяньмань, этого было достаточно только для того, чтобы дать ей общий обзор местности. Только местные жители могли бы знать более подробную топографию.

Как он мог позволить себе уничтожить эти живые карты?

Он поделился своими мыслями с Пэй Мяньмань, и она сразу же согласилась с его доводам. Они вдвоем защитили эту группу людей.

Все остальные присутствующие были шокированы. Почему они не собираются использовать человеческие жизни самого высокого качества в качестве подношения для церемонии? Что, если они навлекут на себя гнев небес?

Лиан чуть не расхохотался. Если их армия и правда проиграет, у него будет верный способ обвинить во всем У Дино. Он сэкономил ему немало работы! Таким образом, он одобрил их просьбу.

…

После церемонии армия государства Шан начала свое безжалостное продвижение на северо-запад навстречу неизвестной судьбе.

Вернувшись во дворец, Цзу Ань был оставлен один на один с огромным количеством государственных дел. Оставшиеся солдаты уничтожили несколько повстанческих сил, скрывающихся в столице Инь, пока те мучительно, минута за минутой, ждали новостей с поля боя.

Наконец, однажды ночью Сяо Туо оказалась за пределами дворцовой спальни. Она сделала глубокий вдох для успокоения. Она знала, что больше не может медлить, особенно с тех пор, как силы ее старшего брата Лиана подверглись нападениям за последние несколько дней. Она должна была заслужить доверие короля и как можно скорее получить какую-нибудь жизненно важную информацию.

1. Хо Губин был полководцем династии Западной Хань. Коридор Хэси - это длинный, но узкий участок суши в пределах западного Ганьсу. Битва, упомянутая в тексте, произошла в 121 году до нашей эры.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2742071